

ПО ДАЛЯМ УРАЛЬСКИМ

РАНИЙ летний рассвет встает над Челябинском. На пустынную в этот час улицу Ворожского выходят два кремово-красных автобуса, грузовики. На бортах машин — красные полотнища с лозунгами: «Претворим в жизнь решения XXI съезда КПСС», «Горят привет труженикам сельского хозяйства от работников искусства». На одном из грузовиков броская надпись: «Смотрите спектакль Н. Вирты «Дали неоглядные» и щит с перечнем действующих лиц и исполнителей ролей.

Из театрального двора выходят пассажиры необычного автопоезда. Это — участники спектакля. В полном противоречии со своим «амплуа» сосредоточенно серьезен П. Кулешов. От угрюмой свежести кутается в платок В. Ефремова. Не высокий, полный, но чрезвычайно подвижный, еселей, шумно подбегает В. Ларин. Подтянутый, собиравшийся подходить В. Петров. Почти каждого встречается дружелюбными шутками, добродушным смехом.

Время ехать, но шофер автоэлектростанции выделенной создателем, не может завести мотор. И только после солидной потяжки на буксире закапризничавшая машина наконец, зарокотала.

Поехали! ...В автобусе шумно. Острят, смеются. Только молодой здоровяк В. Милосердов, гордо презрев все неудобства, безмятежно спит сидя. Затевают выпуск стеногазеты: ни одна уважающая себя экспедиция не может обойтись без своего печатного органа. Сыплются предложения о названии: «Ремарка», «Реплика», «Реплика на юлесах», «Реплина с поля», «Наш собор» В. Воронин садится писать репортаж об отъезде. А. Мазуров что-то шепчет, слагая стихи:

Автобусы, лозунги, оформления воз...
Выглядит ярко, красиво, отлично...
Это театр наш поехал в колхоз...
Что для него уж совсем непрерывно...
...Мы повезли «Неоглядные» дали.

С этим спектаклем не сядем на мель...
Ждут нас герои целинных земель.

Но автобус трясет и из-под пера выхлещут такие каракули, что А. Мазуров даже сам не может прочесть написанного.

Решили выпустить стеногазету на первой остановке, которую ожидали в Троицке. Но «командор пробыл» — директор театра М. Полонец остановку отменил.

— Поехали!
Он был прав: как стало известно, в Октябрьском районе ожидали спектакля шесть тысяч зрителей.

Дорожная тряска на этапе Челябинск — Троицк была лишь предюдием испытаний, которые начались близ села Каракули. Только что прошли обильные дожди, дорожное полотно утонуло в черному мутлу.

Первый раз автобус основательно «сел» посреди Каракули. Ребятишки, с шумным любопытством бежавшие вслед за навалившимся автобусом, начали таскать и бросать под колеса солому, палики. Но тщетно! Тогда из соседнего двора вышел тракторист на тракторе и вытаскивал застрявшую машину.

Но не успело село скрыться из глаз, как автобус снова «сел», и на этот раз более капитально. Артисты последовали примеру каракульских ребятишек и стали кидать под колеса все, что попадалось под руку: камни, кирпичи, доски, бревна, сухие ветки, солому, сено, даже камни. Руководство экспедиции — как то само собой, незамедлительно перешло к более радикальным мерам: начали бросать под колеса автобуса камни, кирпичи, доски, бревна, сухие ветки, солому, сено, даже камни.

Вот так, с помощью камней, кирпичей, досок, бревен, сухих веток, соломы, сена, даже камней, автобус наконец-то выехал из Каракули. Но на этот раз более капитально. Артисты последовали примеру каракульских ребятишек и стали кидать под колеса все, что попадалось под руку: камни, кирпичи, доски, бревна, сухие ветки, солому, сено, даже камни.

Спектакли Челябинского драматического театра в поле

Но тут снова пришли на помощь жители Каракули. Проезжавший верхом сообщил в селе, что артисты застряли посреди дороги. Тракторист оставил за воскресным столом своих гостей, сел на трактор и несколько километров тащил на буксире то один, то другой автобус.

А пассажиры тем временем обсуждали новые предложения о названии стеногазеты: «Реплика на буксире», «Эх, дороги!», «Эй, ухнем!». Единственно был утвержден гимн «Прокляти нас, Петруша, на тракторе...»

...Театр прибыл в Октябрьское только в 6 часов вечера. Тысячи людей, не теряя надежды, ждали его. Но все же многочасовое опоздание отразилось на восприятии спектакля. Текст роли Автора неожиданно пополнился множеством срочных записок. В Ларин то и дело подходил к микрофону и выкрикивал в микрофон до того, что другого колхоза: время вышло, коровы не могут остаться недоеденными. Впрочем, настроение зрителей, несмотря на это, осталось бодрим. Председатель райисполкома т. Прияников сказал:

— Жаль, конечно, что отходы не совсем удались, но зато артисты «привезли» нам дождь, да какой хороший, прямо-таки золотой. Теперь мы с урожаем. (В тех местах долго стояла сущь).

Близ Чесмы, на берегу искусственного озера, созданного колхозом «Красный партизан», есть живописная лесная опушка. Она образует как бы естественный амфитеатр. У подножия амфитеатра стояли восемь грузовиков. На платформах их установили занавес и специально изготовленные кусты. Четыре тысячи тружеников района заполнили амфитеатр. Недалеке стоят в строю около десяти автомобилей, на ко-

торых приехали труженики соседних сел и совхозных усадеб. А машины все подходят. Дружинники с красными повязками на рукавах регулируют движение, рассаживают зрителей.

К микрофону подошел председатель райисполкома П. Мармушев. Мощные динамики далеко разносят его голос.

— Сегодня у нас праздник, — говорит он. — На душе у нас светлое и радостное чувство. На полях зреет хороший урожай. Стало быть, труды наши не пропадут даром. У нас есть все условия к тому, чтобы в первый год семилетки сделать новый крупный шаг вперед. И мы этот шаг сделаем. И еще нам радостно от того, что растет наша культура, крепнет союз города и деревни. Челябинский драматический театр знают и любят не только челябинцы. Он завоевал признание зрителей во многих городах страны. И вот сегодня этот театр приехал к нам. Так разрешите же от нашего имени поблагодарить коллектив театра и пожелать ему дальнейших творческих успехов.

Многократно усиленные динамиками аплодисменты разносятся над живописной степью.

Начинается спектакль. Зрители чутко ловят каждое слово. Первый же монолог Автора встречается аплодисментами. Необычность обстановки, чуткий прием бескрайнего «зрительного зала» возмущают артистов. Они играют с большим подъемом. Многим зрителям очень нравится Хижняков (артист В. Петров). «Вот это председатель так председатель!» — слышались реплики. (На реплику в этом «зале» не скупятся) Многие сцены Никиты Стрешнева — «Ориентир» (заслуженный артист РСФСР П. Кулешов) встречают смехом, аплодисментами.

— Вот у нас такое же чадушко было, — говорит пожилая женщина, указывая на Степана, роль которого здесь исполняет А. Мазуров. — Насилье вытупили. Дружным веселым смехом сопровождают сцены Настя (арти-

стка Э. Заталлер) и Ефима Лукича (В. Кожков).

В условиях дневного освещения приходится пользоваться самым незначительным гримом, поэтому артисты в глазах многих зрителей ассоциируются с изображаемыми действующими лицами.

— Вон секретарь райкома, — говорили потом чesменцы, указывая на П. Восенко.

— А это секретарь обкома пошел, — несется вслед крупной фигуре заслуженного артиста РСФСР П. Соколова.

«Зрительный зал» неровен. Крайние ряды его явно нестабильны. Некоторые подходят и уходят. Иные переходят с места на место, стараясь укрыться от жаркого солнца. Но в центре — устойчивое ядро «активного» зрителя, числом тысячи в полторы-два. Эти сидят, не шелохнувшись, не сводя глаз со сцены.

Вот сидит председатель колхоза «Красный партизан» депутат Верховного Совета СССР А. Росахацкий. Ему близка судьба Хижнякова. Он пришел на пост председателя колхоза с должностным заместителем директора МТС и вывел отсталое хозяйство в число передовых. Андрей Петрович, не вставая, просидел три часа, очень внимательно следя за развитием сценического действия.

— Правдивая пьеса, — с удовлетворением сказал он.

По окончании спектакля на сцену вышел секретарь райкома партии А. Ветерин и от лица зрителей поблагодарил театр.

Затем взял слово А. Росахацкий. Он сказал:

— От имени колхозников сельхозартели «Красный партизан», от имени всех колхозников нашего района я проношу: театру сердечную благодарность за хороший, правдивый спектакль и желаю артистам новых успехов в их благородном творческом труде.

Секретарь комсомольской организации колхоза «Красный боец» Вадя Беззюрная говорила, что такие спектакли, какой они увидели в этот день, помогают лучше трудиться, и молодежь района посещает театр чаще, бываю в деревне. Один из героев освоения целины, тракторист-кугурузовод из совхоза имени Горького А. Ботин

также горячо благодарил артистов. Он сказал, в частности:

— Призываю артистов улучшить свою работу, чаще бывать в селе, а мы, в свою очередь, будем трудиться так, чтобы выолнить семилетку в шесть лет.

Когда заслуженный артист РСФСР П. Кулешов выступал с ответным словом, зрители попросили его прочесть фельетон «Телевизор». П. Кулешов выполнил просьбу.

Кроме Октябрьского и Чесмы, театр уже побывал в Варне, Полтаве, Брестах и Кизиле. 29 июня выступлением в Нагайбакском районе заканчивается его поездка.

Челябинский драматический театр проявил хорошую инициативу. В деревню ездят многие театры. Одни из них показывают небольшие спектакли на клубных сценах для 200—300 человек. Другие выступают на открытом воздухе перед широкой аудиторией, но с концертной программой. Ценность начинания Челябинского театра состоит в том, что он показывает цельный содержательный спектакль тысячам зрителей. Здесь челябинцы возрождают традиции театра первых лет революции, когда артисты шли в одном строю с защитниками Октября. В 1930 году в Красной Армии на 100 красноармейцев приходилось в месяц 4,8 спектакля, иначе говоря, каждый красноаремец в неделю раз был зрителем театрального представления. «Мы победили в гражданской войне не только силой нашего оружия, но и нашей политической пропагандой», — отмечал В. И. Ленин. А сейчас, тем более, надо широко использовать могучее театральное оружие в борьбе за досрочное выполнение семилетки.

Надо отдать должное артистам театра: они работают с большим напряжением, жертвуя часами сна и отдыха. Но перенапряжение это не всегда вызывается необходимостью. Организация поездки нечетко продумана. Во-первых, напрасно театр взял такой голодный маршрут: за девять дней — девять спектаклей в девяти районах! Да к тому же расстояние между некоторыми пунктами превышало 200 километров. На таком расстоянии даже при самой луч-

шей погоде, по хорошей дороге не всегда можно выдержать график движения. Но вот 21 июня пошел дождь, и спектакль в селе Октябрьском вместо 3 часов для начала в 7 часов 30 минут вечера. Артисты вышли на сцену без всякого отдыха. Радиоаппаратуру поспешно не отрегулировали, не вывелили: за километр было отчетливо слышно каждое слово, а там, где сидели зрители, звук был неясным. В Октябрьском артисты отдыхали всего три часа, выехали в Чесму на рассвете и тем не менее опять опоздали с началом спектакля на 2 часа. А люди сидели, ждали на солнцепеке. Все это, конечно, не может не отражаться на художественных достоинствах спектаклей и их восприятии зрителями. Думается, что погоня за рекордной цифрой в таком деле не нужна.

Недоработан еще и вопрос о радиосвязи. Областное управление связи выделило лексикографический аппарат и малоквалифицированного радиста, а театр предвзвешенно не проверил установку, не провел монтажных репетиций. И в результате настройку проводили во время хода спектакля.

Многие зрители высказывали неудовлетворение отсутствием декораций. Вероятно, есть возможность изготовить очень лаконичное, легкое оформление, дающее возможность хотя бы догадываться, где происходит та или иная сцена. Может быть, стоит подумать и об особом режиссерском решении подобного спектакля, учитывая, что на открытом воздухе, как бы ни был чуток зритель, все равно то и дело его что-нибудь да отвлекает. Но все это дело будущего. Театр, конечно, обобщил свой первый опыт и делает из него необходимые выводы.

Сейчас же хочется еще раз повторить, что Челябинский драматический театр начал большое и полезное дело, которое заслуживает всестороннего одобрения.

В. ВОХМИНЦЕВ.
(Наш спец. корр.)
Челябинск — Октябрьское — Чесма.

На снимке: чesменцы смотрят спектакль. Фото В. Шереметьева.